

УДК 94(4)"1939/45";

Свирско—Петрозаводская наступательная операция

КИЛИН

Юрий

Михайлович

*доктор исторических наук,
заведующий кафедрой зарубежной истории,
политологии и международных отношений,
Институт истории, политических и социальных наук,
Петрозаводский государственный университет,
Петрозаводск, Россия, kilinyuri@mail.ru*

Ключевые слова:

Великая Отечественная война
Карельский фронт
Свирско—Петрозаводская операция

Аннотация:

В статье анализируется наступательная операция, проведенная летом 1944 года частью сил Карельского и Ленинградского фронтов, и имевшая целью заставить Финляндию принять условия безоговорочной капитуляции после планировавшегося окружения и разгрома основных сил финской армии на Карельском перешейке и в Южной (советской) Карелии. Политической целью «четвертого сталинского удара» был вывод Финляндии из войны. Это наступление стало единственным из десяти стратегических операций, проведенных РККА в 1944 году, не достигшим поставленной военной цели. С другой стороны, политическая цель операции была достигнута, 19 сентября 1944 года Финляндия подписала Московское перемирие с СССР и Великобританией.

© 2018 Петрозаводский государственный университет

Опубликована: 29 декабря 2018 года

Весной—летом 1944 года Карельский фронт подготовил и провел две стратегические операции. В координации с союзным британским и американским командованием с 20 апреля по указанию Ставки ВГК Северный флот, войска 14-й, 26-й и 19-й армий фронта в целях дезинформации противника (немецкой 20-й Лапландской армии) демонстрировали подготовку к наступлению в направлении Петсамо, Киркенес с высадкой морского десанта на северное побережье Норвегии в районе Берлевога. Мероприятия этой стратегической отвлекающей операции, целью которой было предотвращение переброски немецких войск из Северной Финляндии и Северной Норвегии во Францию для противодействия союзнической операции «Оверлорд», проводились Карельским фронтом с 1 мая до начала осени 1944 года [2; 130—131]. Эта операция являлась небольшим, но важным элементом самой масштабной операции Второй мировой войны по дезинформации противника, Германии, от места высадки союзнических войск в Нормандии в начале июня 1944 года — операции «Телохранитель» ("Bodyguard") [5], — важнейшей частью которой являлась операция «Стойкость» ("Fortitude"). Войска Карельского фронта и Северный флот были задействованы в реализации части мероприятий операции на Севере Европы ("Fortitude North"), с целью демонстрации наступательных действий на севере Норвегии и в финской Лапландии; операция на юге ("Fortitude South") проводилась в направлении французского Па-де-Кале [4].

Необходимость выполнения обязательств перед союзниками по антигитлеровской коалиции значительно осложнила подготовку к основной наступательной операции Карельского фронта в Южной Карелии, в частности, по свидетельству начальника разведки инженерных войск фронта Д. А. Крутских,

«в очень сложном положении оказались силы и средства разведки, предназначенные для выявления характера действий противника в его глубоком тылу», которые вынуждены были одновременно вести разведку противника и на Севере, включая Крайний Север и норвежский Финнмарк, и на юге Карелии в полосе действий 7-й отдельной и 32-й армий [2; 131]. Подготовка к проведению операции, позже получившей название «Петрозаводско-Свирская», для Карельского фронта была дополнительно осложнена необходимостью выполнять утвержденный 28 февраля 1944 года Ставкой план по освобождению Крайнего Севера, окончательно отмененный только 30 мая. На подготовку к наступательной операции в Южной Карелии, по свидетельству Д. А. Крутских, Ставка отвела не более десяти дней [2; 128]. Об этом же свидетельствует и график переброски дополнительных сил и средств на Карельский фронт, в частности, основная ударная сила 7-й армии (с включением в состав Карельского фронта в феврале 1944 года 7-я ОА перестала подчиняться непосредственно Ставке ВГК и стала 7-й армией), 37-й гвардейский стрелковый корпус, прибыл на фронт из Московской области только 11—15 июня, менее чем за неделю до перехода в наступление.

Свирско-Петрозаводская операция не носила этого названия на этапе планирования и проведения, и была названа так позже. Совместно с Выборгской наступательной операцией Ленинградского фронта в документах она первоначально называлась «четвертым сталинским ударом», так как была четвертой по счету стратегической наступательной операцией, проведенной РККА в 1944 году. Аналогичная ситуация сложилась и с Выборгской наступательной операцией, название которой относится к более позднему времени, и было дано по факту овладения г. Выборгом, который в действительности был промежуточной целью операции войск правого крыла Ленинградского фронта.

Военные цели «четвертого сталинского удара» заключались в последовательном и быстром, примерно в течение месяца, разгроме основных сил финской армии на Карельском перешейке и в Южной Карелии и занятии территории Юго-Восточной Финляндии намного западнее госграницы 1940 года; политические цели операции, проводившейся частью сил двух фронтов, правым крылом Ленинградского и левым крылом Карельского фронта — в принуждении Финляндии к безоговорочной капитуляции и выводе этой страны из войны. Операция двух фронтов проводилась одновременно с самой масштабной в Великой Отечественной войне стратегической наступательной операцией «Багратион» и должна была элиминировать угрозу возможного флангового удара с территории Финляндии в восточной части Балтийского моря. Для достижения этой цели на Карельском перешейке силами 21-й, 23-й и, позже, 59-й армий с 10 июня по 15 июля была проведена наступательная операция, не достигшая поставленных Ставкой целей, в частности, выхода к Сайминской системе, на линию Иматра, Лаппеенранта, Хамина, северо-западнее госграницы 1940 года.

В 12-томной истории Великой Отечественной войны авторы соответствующей главы ошибочно утверждают, что «взятием Выборга и выходом в этот же день 23-й армии при содействии Ладожской военной флотилии к оборонительному рубежу противника, проходившему вдоль озер Вуоксинской системы, Выборгская операция войск правого крыла Ленинградского фронта фактически завершилась» [1; 286]. В действительности, с 25 июня по 4 июля 21-я армия провела второй этап наступательной операции в районе Тали—Иханталя с целью выхода к Сайминской системе и, понеся исключительно большие потери, была вынуждена остановить операцию. В дивизиях 30-го гвардейского стрелкового корпуса, главной ударной силы 21-й армии, к 4 июля осталось по 100—200 активных штыков. С 4 по 15 июля 23-я и 59-я армии провели неудачные операции на флангах наступавшего правого крыла Ленинградского фронта: форсирование 23-й армией реки Вуокса в районе Юяярпя с целью выхода к Хиитола и Выборгского залива силами 59-й армии для овладения районом Сяккиярви. После решения этих задач в наступление переходила 21-я армия. Промежуточной целью наступления трех армий был выход на линию Хиитола—Иматра—Лаппеенранта—Миехиккяля. К 15 июля 23-я и 59-я армия, понеся большие потери, исчерпали свой наступательный потенциал, после чего Ставка приостановила действия на Карельском перешейке, ожидая успешных действий Карельского фронта.

План операции 7-й армии и 32-й армий Карельского фронта предусматривал нанесение удара по сходящимся направлениям, основными силами 7-й армии вдоль восточного побережья Ладожского озера на Сортавалу, силами 32-й армии — на Поросозеро, Вяртсиля и Иломанси, с целью окружения и уничтожения основных сил Олонецкой группы финнов в составе двух пехотных корпусов (II и VI АК) в Южной Карелии до их отхода к госгранице 1939 года. Этот план изначально был нереализуем, так как слабая 32-я армия не получила усиления, и действовала в составе четырех стрелковых дивизий неполного состава, одна из которых (313 сд) не принимала участия в охватывающих действиях, наступая в направлении Петрозаводска вдоль западного побережья Онежского озера. Кроме того, Ставка, опасаясь контр наступления финнов на Карельском перешейке, решила перебросить 94-й

стрелковый корпус из резерва Карельского фронта в резерв Ленинградского фронта, ослабив тем самым 7-ю армию. В начале июня 1944 года командующий войсками Карельского фронта генерал армии К. А. Мерецков безрезультатно просил у Ставки дополнительно десять стрелковых дивизий для усиления 32-й армии. Ставке эти силы были нужны для проведения операции «Багратион». Кроме того, ни одна из стрелковых дивизий 32-й армии не была укомплектована личным составом по штату.

Финское военно-политическое руководство рассматривало удержание оккупированной части Советской Карелии как дипломатический аргумент на предстоявших вскоре переговорах о заключении мира или перемирия. По мнению К. Г. Маннергейма, «ослабить войска в Восточной Карелии означало отказаться от всей этой территории, стратегическое значение которой было очень велико и передача которой была одним из наших козырей при заключении мира» [3; 456]. С этой целью в Южной Карелии, на Свирском и Масельском направлениях была сосредоточена сильная финская группировка общей численностью до 140 тыс. солдат [1; 287–288]. Силы 7-й и 32-й армии лишь незначительно превосходили противника в живой силе (до 177 тыс. солдат), обладая, впрочем, большим огневым преимуществом, а также абсолютно превосходили противника в танках и боевых самолетах [1; 288]. Освобождение Южной Карелии выделенными Ставкой силами было невозможно без значительного ослабления действовавших здесь сил противника. По словам К. Г. Маннергейма, в Восточной Карелии «у нас была хорошо подготовленная территория для ведения сдерживающих боев, глубина которой составляла 200 километров» [3; 459]. Эта проблема была решена после начала наступления правого крыла Ленинградского фронта 10 июня и, особенно, прорыва 21-й армией второй линии обороны финнов на Карельском перешейке в районе Куутерселькя 14 июня. Учитывая это, Главное командование финской армии уже 10 июня распорядилось перебросить на Карельский перешеек 4-ю пехотную дивизию из резерва Главного командования, которая дислоцировалась в районе Кяппясельги. К этому времени часть сил 4-я пд успела перебросить на восточный участок Свирского фронта для замены 7-й пд. В полном составе 4-я пд сосредоточилась на Карельском перешейке вечером 18 июня [6; 23].

В общей сложности в июне из Южной Карелии на Карельский перешеек была перебросена почти половина сил, действовавших на Масельском участке и на Свирском фронте: с т.н. Масельского перешейка (так финны называли перешеек между Сегозером и Онежским озером) две пехотные дивизии (4 и 6 пд), со Свирского фронта две пехотные дивизии (17 и 11 пд), пехотную бригаду (20 пбр) и управление штаба пехотного корпуса (V АК). В Южной Карелии остались 4 пехотные дивизии (5-я, 8-я, 7-я и 1-я), две пехотные бригады (15-я и 21-я пбр) и подвижные подразделения Онежской бригады береговой обороны [7; 224]. Для финской стороны и автора статьи до сих пор остается загадкой бездействие сильной авиации двух фронтов, которая не оказала противодействия переброске почти 50-тысячной группировки из Южной Карелии на Карельский перешеек. По мнению современного исследователя, в случае воспрепятствования переброске войск действиями советской бомбардировочной и штурмовой авиации, прежде всего, на узком перешейке между озером Янисъярви и Ладожским озером последняя, тыловая линия обороны финской армии Выборг—Купарселькя—Тайпале была бы «очевидно прорвана» [6; 55]. Такого же мнения придерживался и К. Г. Маннергейм: то, что «противник не смог эффективно связать наши войска в Восточной Карелии, а также с помощью авиации воспрепятствовать перегруппировке наших сил, сыграло решающую роль в сражении на перешейке, ибо без свежих сил мы бы не удержали оборонительных линий в глубине». Маннергейм считал ошибкой советского командование и 12-дневную передышку между началом наступления войск Ленинградского и Карельского фронтов, отдавая должное более умелым действиям командования Карельского фронта и называя отражение наступления на рубеже обороны Выборг—Купарсаари—Тайпале «настоящим чудом» [3; 473].

В финской литературе для характеристики самого крупного сражения 1944 года на Карельском перешейке, продолжавшегося с 25 июня до 4 июля 1944 года используется выражение «Чудо Ихантала» (Ihantalan ihme), которое определяется как «победа, достигнутая тяжелой ценой» (torjuntavoitto). Авторам 12-томной Великой Отечественной войны это крупнейшее сражение на советско-финском фронта 1941—1944 гг. неизвестно [1; 286].

Главнокомандующий финской армией высоко оценил действия Карельского фронта: «Наступление в Восточной Карелии, по сравнению с наступательными действиями на Карельском перешейке, велось более гибко. Как операцию по высадке десанта (23—24 июня в районе д. Видлица — Ю.К.), так и захват промежуточных позиций следует считать действиями, заслуживающими признания с военной точки зрения» [3; 473]. Парадоксальным образом командующему войсками Ленинградского фронта генералу армии Л. А. Говорову уже 18 июня 1944 года, после «прорыва» т.н. «линии Маннергейма» (в июне 1944 года она не оборонялась финнами, использовалась как промежуточный

рубеж при отходе на тыловой рубеж обороны Выборг—Купарселькя—Тайпале) было присвоено звание Маршала Советского Союза, хотя правое крыло фронта так и не достигло цели операции.

Заслужившему большее признание К. Г. Маннергейма командующему войсками Карельского фронта К. А. Мерецкову звание маршала было присвоено только после выхода к госгранице СССР в ходе Петсамо—Киркенесской операции, 20 октября 1944 года.

Основной удар после форсирования р. Свирь с 21 июня 7-я армия наносила в направлении города Сортавала вдоль восточного берега Ладожского озера; одновременно 32-я армия вела наступление в направлении Иломантси и Вяртсиля—Корписелькя. Успешная Тулоксинская десантная операция, начатая 23 июня, поставила под угрозу коммуникации финского VI-го армейского корпуса и ускорила освобождение Олонца. К 27 июня находившиеся под угрозой окружения части 7-й пехотной дивизии, отступавшие от Вознесенья в общем направлении на Петрозаводск, вынуждены были ускоренным маршем через Пряжу отойти на северный участок промежуточного рубежа обороны Видлица—Крошноезеро—Эссоила. На этот же рубеж отошли 8-я и 5-я пехотные дивизии. Освобождение столицы союзной республики, Карело-Финской ССР, города Петрозаводска, таким образом, было осуществлено без сопротивления противника. (В 12-томной Великой Отечественной войне воспроизводятся старые мифы о боях за город: «28 июня... 31-й отдельный батальон морской пехоты после высадки в районе Уйской губы ворвался в город и в ходе скоротечного боя очистил его от врага» [1; 300].

Подведем итоги. Военные цели «четвертого сталинского удара» не были достигнуты ни на Карельском перешейке, ни в Южной Карелии: выделенные Ставкой силы и средства были для этого были недостаточны, координация действий двух фронтов отсутствовала, что в частности, выразилось в неосуществлении противодействия или полного прерывания железнодорожного сообщения между Южной Карелией и Карельским перешейком. Беспрепятственная переброска 50-тысячной группировки из Карелии на Карельский перешеек и негибкие действия штаба Ленинградского фронта дали возможность противнику удержать последний рубеж обороны Выборг—Купарселькя—Тайпале восточнее государственной границы 1940 года, стали причиной исключительно высоких потерь войск 21-й, 23-й и 59-й армий и невыполнения поставленных им задач. К 4 сентября, когда завершились боевые действия (советские войска прекратили вести боевые действия 5 сентября, финские — 4 сентября), части двух фронтов так и не вышли на государственную границу 1940 года (289-я и 176-я стрелковые дивизии 32-й армии отошли после боев в окружении в районе Иломантси с территории Финляндии 9 августа 1944 года), промежуточный рубеж наступления для продолжения движения вглубь Финляндии. Принудить Финляндию к безоговорочной капитуляции используя военную силу не удалось, однако главная политическая цель «четвертого сталинского удара», вывод этой страны из войны, была достигнута.

Литература

1. Великая Отечественная война 1941—1945 годов. В 12 т. Т. 4. Освобождение территории СССР. 1944 год. М., Кучково поле, 2012.
2. Крутских Д. А. Мемуары. М.: Изд-во МГУЛ, 2001.
3. Маннергейм К. Г. Мемуары. — М.: Вагриус, 1999.
4. Barbier M. D-Day Deception: Operation Fortitude and the Normandy Invasion. Greenwood Publishing Group. 2007.
5. Cave Brown A. Bodyguard of Lies: The Extraordinary True Story Behind D-Day. Guilford, Conn. : The Lyons Press, 2002.
6. Kivimäki A. Joukkojen siirtäminen Maaselän kannakselta Karjalankannakselle 1944. Pro-gradu tutkielma. Maanpuolustuskorkeakoulu. 2008. URL: <https://www.doria.fi/bitstream/handle/10024/92517/SM429.pdf?sequence=2> (Дата обращения 18.09.2018).
7. Raunio A., Kilin J. Jatkosodan torjuntataisteluja 1942—44. Keuruu, 2008.

References:

1. The Great Patriotic War of 1941—1945. 12 T. T. 4. Liberation of the territory of the USSR. [Velikaya Otechestvennaya voyna 1941—1945 godov. V 12 t. T. 4. Osvobozhdeniye territorii SSSR. 1944 god.]. 1944 M., Kuchkovo Pole, 2012.
2. Krutskikh D. A. Memoirs. [Memuary]. M.: MGUL Publishing House, 2001.

3. Mannerheim, K. G. *Memoirs*. [Memuary]. M. : Vagrus, 1999.
4. Barbier M. *D-Day Deception: Operation Fortitude and the Normandy Invasion*. Greenwood Publishing Group, 2007.
5. Cave Brown A. *Bodyguard of the Extraordinary True Story Behind D-Day*. Guilford, Conn. : The Lyons Press, 2002.
6. Kivimäki A. Joukkojen siirtäminen Maaselän kannakselta Karjalankannakselle 1944. Pro-gradu tutkielma. Maanpuolustuskorkeakoulu. 2008. URL: <https://www.doria.fi/bitstream/handle/10024/92517/SM429.pdf?sequence=2> (accessed 18.09.2018).
7. Raunio A., Kilin J. *Jatkosodan torjuntataisteluja 1942—44*. Keuruu, 2008.

Svir-Petrozavodsk offensive operation

**KILIN
Yuri**

*Doctor of Historical Sciences, Professor,
Head of the Department of World History, Political
Science and International Relations,
Institute of History, Political and Social Sciences,
Petrozavodsk State University,
Petrozavodsk, Russia, kilinyuri@mail.ru*

Keywords:

Great Patriotic War
Karelian Front
Svir—Petrozavodsk offensive operation

Summary:

In the spring and summer of 1944 the Karelian Front prepared and conducted two strategic operations. In coordination with the British and American allied command, by the order of the Supreme Command Headquarters (Stavka), the Northern Fleet, the troops of the 14th, 26th and 19th Armies of the Front, in order to mislead the enemy (the German 20th Lapland Army) from April 20 started to imitate the preparation for the offensive in the direction of Petsamo, Kirkenes with the landing of amphibious assault forces on the northern coast of Norway near Berlevåg. The activities of this strategic deception operation, the purpose of which was to prevent the transfer of German troops from northern Finland and northern Norway to France to counteract the Allied Operation Overlord, were carried out by the Karelian Front from May 1 to the beginning of the autumn of 1944.

The military objectives of the “Stalin’s forth blow” were to consistently and rapidly, within a month, defeat the main forces of the Finnish army on the Karelian Isthmus and in South (Soviet) Karelia and occupy the territory of southeastern Finland far west of the 1940 state border; the political objectives of the operation, carried out by part of the forces of the two fronts, the right wing of the Leningrad and the left wing of the Karelian Front — included forcing Finland to unconditional surrender and the withdrawal of this country from the war. The operation of the two fronts was carried out simultaneously with Operation Bagration, the largest strategic offensive operation of the Great Patriotic War and was supposed to eliminate the threat of a possible flank attack from the territory of Finland in the eastern part of the Baltic Sea. To achieve this goal, the 21st, 23rd and 59th Armies carried out an offensive operation on the Karelian Isthmus from June 10 to July 15, that did not achieve the goals set by the Stavka. The armies were unable to reach the Saimaa system northwest of the 1940 state border on the line Imatra, Lappeenranta, Hamina, and suffered heavy losses.

The plan of the operation of the 7th Army and the 32nd Army of the Karelian Front called for striking in converging directions, the main forces of the 7th Army advanced along the eastern coast of Lake Ladoga on Sortavala, and the forces of the 32nd Army on Porosozero, Vartsila and Ilomantsi, and the destruction of the main forces of the Olonets Finnish group consisting of two infantry corps (II and VI) in South Karelia before their withdrawal to the 1939 state border. This plan was initially unrealizable, as the weak 32nd Army did not receive reinforcements, and had to operate by four short-staffed infantry divisions. In addition, the Supreme Headquarters, fearing the counterattack of the Finns on the Karelian Isthmus, decided to transfer the 94th Rifle Corps from the reserve of the Karelian Front to the reserve of the Leningrad Front, thereby weakening the 7th Army. At the beginning of June 1944, Army Commander Kirill Meretskov, commander of the troops of the Karelian Front, unsuccessfully asked Stavka for ten additional

rifle divisions to reinforce the 32nd army. The headquarters needed these forces to carry out Operation Bagration.

The military objectives of the “Stalin’s forth blow” were not achieved either on the Karelian Isthmus or in South Karelia: the forces and resources allocated by the Stavka were insufficient for this, coordination of the two fronts was absent, which in particular was reflected in the failure to counter or completely interrupt the railway communication between South Karelia and the Karelian Isthmus. The unimpeded transfer of the Finnish 50,000-strong group from Karelia to the Karelian Isthmus and the inflexible actions of the Headquarters of the Leningrad Front enabled the enemy to keep the last defense line Vyborg—Kuparselkä—Taipale east of the state border of 1940, caused extremely heavy losses of the 21st, 23rd and 59 Armies and the failure of their tasks. By September 4, when the fighting ended (the Soviet troops stopped fighting on September 5, Finnish — on September 4), the troops of the two fronts had not reached the state border of 1940 (after severe fighting 289th and 176th Infantry Divisions of the 32nd Army encircled in the Ilomantsi region moved away from the territory of Finland on August 9, 1944) which was the intermediate line of the offensive to be continued deep into Finland. The two Soviet Fronts’ strategic offensive was unable to force Finland to unconditional surrender, but the main political goal of the “Stalin’s forth blow”, the withdrawal of this country from the war, was achieved.